

— Это что за штука? — Лю Вэньжуй вошёл в лифт и посмотрел на бумажный пакет в руке Цзоу Яна.

— Взял у Хэ Чуаня, — Цзоу Ян потряс пакетом, — украшение с крыши старого дома.

— Фань Цзюнь недолго работает, а уже начал тащить вещи домой? — Лю Вэньжуй сразу заинтересовался, — мне тоже достань, поставлю у себя у двери.

— Куплю тебе, это недорого, несколько сотен, — сказал Цзоу Ян.

— Не говори так громко, — сказал Лю Вэньжуй, — ты теперь не богач, у тебя ещё год до работы, нужно экономить...

— У меня есть сбережения, — сказал Цзоу Ян.

Лю Вэньжуй сразу замолчал, для человека, который в конце месяца смотрит на остаток на счету и ждёт зарплаты, слова «у меня есть сбережения» были смертельным ударом.

— Чёрт тебя дери! — сказал Лю Вэньжуй.

— Ты мне даришь вещи, а я тебя ругаю, — сказал Цзоу Ян, — вещь ещё хочешь?

— Хочу, — Лю Вэньжуй не колебался.

Мама действительно была дома, увидев, что Цзоу Ян и Лю Вэньжуй зашли вместе, она долго молчала, прежде чем заговорить:

— Вы что, вернулись?

— Поужинать, тётя, — Лю Вэньжуй с пакетами в руках прошёл на кухню, — я принёс еду, всё готовое, нужно только рис сварить, или пельмени...

— Зачем ты покупал еду, положи на кухню... — мама подошла, чтобы взять пакет у Цзоу Яна, — я думала, ты сегодня не вернёшься, ничего не приготовила.

— Тяжело, — Цзоу Ян положил пакет на пол и улыбнулся, — поэтому я попросил Лю Вэньжуя принести еду.

— Что это? — мама посмотрела на пакет.

— Это украшение с крыши, — Цзоу Ян достал его, — это... Хэ Чуань подарил мне. Хотя всё уже выяснилось, но когда он произносил слова, связанные с Фань Цзюнем, даже просто упоминая его босса, он всё равно чувствовал странную неловкость.

— А, — кивнула мама. — Куда поставить?

— На балкон, у двери, куда угодно, — сказал Цзоу Ян.

— Тогда на балкон, у двери боюсь, что украдут, — сказала мама.

Цзоу Ян улыбнулся:

— Ладно.

На кухне было пусто, только маленькая кастрюля с водой стояла на плите, видимо, она собиралась сварить лапшу, но мяса и овощей не было видно.

— Ты слишком просто ешь, — тихо сказал Цзоу Ян.

— После праздников всё жирное, ничего особенного не хочется, — улыбнулась мама, — одной лень готовить.

Цзоу Ян явно чувствовал, что мама была рада его возвращению, на кухне, пока она готовила еду, принесённую Лю Вэньжунем, было шумно.

[Цзоу Ян: Хорошо, что сегодня вернулся, мама рада.]

[Фань: Если через пару дней она снова поедет в Наньчжоупин, не говори ей о командировке, всё равно она не знает, где ты.]

[Цзоу Ян: Угу.]

— Отчитываешься? — Лю Вэньжуй подошёл и плюхнулся на диван, прижавшись к нему.

— Не поможешь? — Цзоу Ян посмотрел на него.

— Я гость, тебе не стыдно такое говорить, — Лю Вэньжуй встал, — обидно.

— Катись, — Цзоу Ян пнул его ногой в задницу и тоже встал, пошёл с ним на кухню.

Мама готовила быстро, обработала принесённую еду, сварила пельмени, и вскоре можно было

ужинать. С Лю Вэньжуем Цзоу Ян и мама чувствовали себя менее неловко. Цзоу Ян знал, что мама пока не будет говорить о его отношениях с Фань Цзюнем, ей нужно время, чтобы всё переварить, но если бы она сегодня вечером была одна, неизвестно, сколько бы она надумала. Он вернулся, и мама успокоилась, после ужина она даже сварила им с Лю Вэньжуем фруктовый чай, прежде чем взять телефон и уйти в свою комнату.

Цзоу Ян тоже вернулся в свою комнату, лёг на кровать и начал монтировать видео с огненным мороженым для Фань Цзюня. Лю Вэньжуй зашёл с чаем, поставил его на стол и хотел прыгнуть на кровать.

— Попробуй, — Цзоу Ян указал на него.

Лю Вэньжуй открыл его шкаф:

— У меня ещё есть одежда у тебя?

— Не знаю, футболка, наверное, — Цзоу Ян медленно прокручивал видео на экране.

— Надену твою, — Лю Вэньжуй достал его футболку, но потом остановился, — можно?

— Что? — Цзоу Ян посмотрел на него, — ты сколько лет носил мою одежду, а теперь спрашиваешь?

— Чёрт, — Лю Вэньжуй тоже посмотрел на него, — теперь мне нужно быть осторожным!

— Ты настаивал, чтобы я сегодня поужинал с тобой, почему тогда не был осторожен, — Цзоу Ян цокнул языком, — давай, переоденься и помоги мне... Как это сделать.

— Видео? — Лю Вэньжуй быстро переоделся, прыгнул на кровать и взял его телефон.

Цзоу Ян сам почти не монтировал видео, поковырялся и не понял, как это сделать, сказал, что не будет просить Лю Вэньжуя, но всё равно пришлось. Но когда Лю Вэньжуй взял телефон, он вдруг почувствовал неловкость, это было видео их личного времени... Хотя и не слишком личное, они были одеты...

— Чёрт, — сказал Лю Вэньжуй, — Фань Цзюнь крут, это можно дома повторить?

— ...Угу, — кивнул Цзоу Ян, взглянув на телефон, — давай, не смотри, быстрее монтируй...

— Не мешай, — нахмурился Лю Вэньжуй, — как я смонтирую, если не посмотрю!

— Убери мои слова в начале, оставь только его поздравление с днём рождения, — сказал Цзоу Ян, — остальное добавь музыку...

— Не командуй! — Лю Вэньжуй посмотрел на него.

— Чёрт, базовые требования заказчика нужно озвучить! — сказал Цзоу Ян.

Лю Вэньжуй всё ещё смотрел на него:

— Не мешай! Или сам монтируй!

— Угу, — кивнул Цзоу Ян.

— Я смонтирую на своём телефоне, — Лю Вэньжуй отправил видео себе и бросил телефон Цзоу Яну, — иди встречайся, тфу!

Цзоу Ян улыбнулся, взял телефон, но не пошёл встречаться. Из поста Фань Цзюня в соцсетях было видно, что в магазине собралась компания, видимо, постоянный клиент привёл друга, который хотел выбрать вещи для ремонта, наверное, сейчас они заняты. Он открыл фото Фань Цзюня, редактировать фото он умел. ...Ах. Встречаться.

— Чёрт, — Лю Вэньжуй вздохнул, — его поздравление с днём рождения было таким неожиданным, чёрт, это трогательно.

— Заткнись и монтируй, — сказал Цзоу Ян.

— Нужно купить музыку для этого... — сказал Лю Вэньжуй.

Цзоу Ян промолчал, глядя на Фань Цзюня на экране.

— Почему ты вдруг рассказал маме? — спросил Лю Вэньжуй.

— Мама сама поговорила с Фань Цзюнем, — тихо сказал Цзоу Ян, — и позвала меня...

— Чёрт, — Лю Вэньжуй повернулся к нему, — твоя мама такая... крутая?

— Угу, — Цзоу Ян взглянул на дверь спальни, тихо и быстро рассказал, что произошло утром, и только тогда понял, что его пальцы напряглись. Каждый раз, когда он вспоминал это, это было как пытка.

— ...На твоём месте я бы уже умер в Наньчжоупине, — сказал Лю Вэньжуй.

— Я был слишком напуган, чтобы умереть, — Цзоу Ян сменил обои на телефоне на только что отредактированное фото Фань Цзюня, хотел сменить и экран блокировки, но сдержался.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183421>